

Миронико

Рогозовые мухи

Миронико

Рогозовые мухи

«Издательские решения»

Миронико

Рогозовые мухи / Миронико — «Издательские решения»,

Обычное школьное утро оборачивается кошмаром, когда одна из учениц умирает прямо во время урока. Из-под её кожи начинают выползать мухи, а тело стремительно разлагается.Вскоре выясняется, что случившееся — лишь малая часть большой проблемы.Четверым друзьям предстоит столкнуться с существами, о которых они прежде даже не подозревали.

© Миронико
© Издательские решения

Рогозовые мухи

Миронико

© Миронико, 2026

ISBN 978-5-0071-7033-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жужжала муха надо мной,
Когда я умирала.
Затишье, как перед грозой,
На комнату упало.
Эмили Дикинсон

Очередное утро. Солнце, окрашивая малиновым небо, поднималось из-за крон дубов. Минут десять назад прозвенел звонок, но учительница — молодая девушка, сама не так давно окончившая учёбу — только сейчас начала вести лекцию. Написав большими буквами тему: «Сердце человека. Строение сердца», — она схематично изображала орган, параллельно рассказывая, из чего оно состоит.

Признаться, я не слушал учительницу: решил позже переписать лекцию у соседки. Прислушиваясь к гудению флуоресцентных ламп, свисающих под потолком, я смотрел на пейзаж за окном. Небольшой конус света под уличным фонарём выделял старенькую лавочку из кромешной тьмы. Я представлял, как сижу на ней, а рядом — моя возлюбленная, и только мы вдвоём остались в этом огромном городе теней.

Интересная мысль, но я не стал развивать её до чего-то большего. Она была словно ветерок: налетела, взъерошив волосы, и улетела, ничего не оставив после себя.

Ночью шёл сильный дождь, отчего земля, трава и листва возле скамьи (и не только возле неё) стали нереалистично яркими. Лавочка, под старым дубом, наверняка, тоже была сырой, и ждала, когда лучи послеобеденного солнца обогреют её.

Я тоже чего-то ждал.

Из мыслей меня вывела Полина, случайно уронив голову мне на плечо.

— Ой, прости, — прошептала мне, протирая мизинцами слипшиеся глаза.

— Заснула?

Она еле заметно кивнула.

Я посмотрел на часы — наручные, подаренные на День святого Валентина, — было без десяти девять. Подруга взяла мою руку и тоже посмотрела на часы. Вздохнув, она положила голову на парту, подложив под неё руки. Отдохнёт ещё немного и будет писать конспект.

Мне нравилась Полина, у неё были красивые волосы, рыжего цвета, закрученные в кудри. Водя по ним рукой, меня не покидало приятное ощущение, словно я глажу мягкую овечку.

Чуть потрепав Полину по голове, я вновь уставился на скамейку.

Почти в девять раздался еле слышный стук. Дверь отворилась и в проёме показалась Лера в мокром дождевике синего цвета. Склонив голову набок, будто шея не способна была держать такой вес, одноклассница спросила:

— Можно? — казалось, она эти слова не сказала, а выдохнула из горла струйкой воздуха.

Молодая учительница, увлечённая разъяснениями в разнице малого и большого круга кровообращения, лишь кивнула ей: да, присаживайся. Лера прикрыла дверь, но закрыть смогла

только со второй попытки. Руки её совсем не хотели слушаться. Проходя мимо учеников, сидящих на партах ближе к выходу, те поглядывали на неё со странной озадаченностью. Что-то было с ней не так, но никто не мог понять, что именно.

— Лёша, — Полина ткнула меня пальцем. Я повернулся к ней, и она указала на Леру и спросила: — Что это с ней?

Не зная, что ответить, я решил немного понаблюдать за Лерой. Стоя возле шкафа и настенной вешалки, она сняла дождевик — не заморачиваясь с пуговицами, стащила его через голову, — накинула на свободный крючок, на котором он повис среди своих соратников-дождевиков. Даже взгляд, отравленный романтикой, не смог бы найти в её движениях ничего привлекательного. Пока она стаскивала с себя дождевик, блузка местами вылезла из-под юбки… Но кому какое дело?

Лера прошла вдоль задней стены, споткнулась о валявшийся рюкзак, чуть не повалившись на пол. Кое-как всё же дошла, отодвинула стул и села. Мне на мгновение показалось, что её вырвало, когда резким движением она склонилась над рюкзаком и стала рыскать в нём.

Парта Леры стояла на последнем ряду, возле окна; сидела одноклассница в гордом одиночестве. Меня с Полиной от Леры отделяла пустая парта — Матвей и Николас решили на пару прогулять. Подруга положила руку на мою, и я почувствовал лёгкую дрожь.

Выпрямившись, в руке сжимая тетрадь с ручкой, Лера с улыбкой глянула на меня и мою соседку — у меня пробежали мурашки. Я выдавил улыбку, и тогда заметил, как из-под воротника у неё вылезла муха. Помотал головой, думая, что показалось. Нет, на ней действительно сидела муха неестественного болотистого цвета. Я указал на свой воротник, а затем на неё. Лера качнула головой — и резко ударила себе по ключице, воротник блузки помялся, а трупик насекомого остался, прилипнув к ткани, похожий на соплю. После удара, рука с глухим ударом упала на столешницу.

Полина сильнее сжала мою руку. Я посмотрел на неё, и она тоже оторвала взгляд от Леры. Я пожал плечами: Лера была странной, правда, но разве и раньше она не была чудачкой? Вспомнить только задом-наперёд одетую юбку, кучу разноцветных пластырей на ногах и руках или её странное, местами девиантное, поведение.

Мы отвернулись от одноклассницы-чудачки, и Полина приблизилась ко мне. Наши плечи прижимались друг к другу. Когда она зашептала мне, я почувствовал из-за рта медово-лимонный аромат.

— Тебе не кажется, что Лера, — начала Полина.

— Чуднее обычного? — закончил я.

Полина задумалась.

— Да. Она и раньше была… странной. Но сегодня… как бы это сказать…

— Она переплюнула себя?

— Пожалуй, — кивнула Полина.

Глядя на её задумчивое лицо, я невольно улыбнулся. С детства мы росли вместе, и у нас выработалась такая привычка, что я договариваю предложения Полины. Однажды, когда мы сидели в домике на дереве (к нему мы ещё вернёмся), она решилась рассказать мне о своей проблеме «поиска слов». Я и прежде замечал за ней эту особенность: медленно произнося слова, она, словно на ощупь, пробиралась по тёмному лесу старалась.

Сейчас, честно, не понимаю, правда ли она продолжала страдать от «поиска слов» или нет. Возможно для неё это было тем, что делало наши отношения уникальными по сравнению со всеми другими, и поэтому продолжала имитировать болезнь.

В любом случае, договаривая за подругой, меня не покидало чувство близости и родства.

Вскоре учительница расписала доску. Чуть постояв, оценивая свою работу, она с довольным видом села за стол. Полина записывала материал в тетрадь, а я только мельком глянул на всю картину целиком. По центру доски — сердце, истыканное стрелочками, на конце которых

значились названия. Слева и справа — целая куча терминов. Я не собирался утруждать себя чтением их, и наблюдал, как пишет конспект Полина. У неё был красивый, местами каллиграфический почерк. Рисунок аккуратный, перерисованный с учебника, а не с доски. Получился даже лучше, чем у учительницы.

По какому-то случайному импульсу я повернулся к Лере. Мне показалось, что вокруг неё витает какая-то тёмная, зловещая дымка, хотя, конечно, ничего подобного не было. Просто привиделось. С её лица окончательно исчезла беззаботная улыбка. Глаза скрывались под тенью волос, и взгляд был устремлён вниз. «Её глаза сейчас выпадут, повиснув на зрительных нервах» — подумал я и поморщился: почему в голову лезут такие мысли? Пальцы Леры заметно дрожали, удерживая в видимой целостности пополам сломанный карандаш.

Мне сначала только показалось — и я принюхался. Действительно, в воздухе витал сладковатый аромат разложения. Я осмотрел класс и по лицам некоторых одноклассников понял, что не я один заметил его.

— Поль?

Полина посмотрела на меня своими небесно-голубыми глазами, похожими на бездонное озеро.

— Чуешь? Какой-то запах мерзкий.

Она покачала головой и шмыгнула. Я понял, что у неё опять от простуды забит нос. Каждую осень одно и то же. Стоило только холодным ветрам нагрянуть в наш город, Полина начинала шмыгать носом, а в кармане, непременно, лежали таблетки от простуды и леденцы.

— Чего не закапаешь нос?

— Когда собиралась в школу, — сейчас я отчётливо замечал, как подруга говорит в нос, — забыла взять с собой…

— Спрей?

— Да, — виноватым голосом ответила она.

Я собирался дать ей закапать из своего флакончика, но сразу передумал: незачем ей вдыхать запах разложения. К тому же урок через каких-то несколько минут завершится.

В четверть десятого прозвенел звонок на перемену. Я собрался было идти в другой кабинет, но Полина остановила меня. Как оказалось, у нас было два урока биологии подряд. Одноклассники открыли форточки, и учительница выгнала всех в коридор. Полина попросила сопроводить её до туалета. Я только пожал плечами: ладно.

— Подожди тут, — сказала она и скрылась за дверью с надписью «женский».

Дожидаясь подруги, я облокотился на стенку и напевал приевшуюся песню про кота, купившего самолёт. В нескольких метрах от меня собралась группа из пяти учеников. Привлечённый темой их разговора, я подошёл поближе.

— Понимаете? Все думают, что она до сих пор болеет, — говорила высокая, худощавая ученица с короткими волосами. К нагрудному карману прикрепила значок с чёрной розой. — Но на самом деле знать никто не знает, где она сейчас.

— Валя на самом деле болела, — возразила другая, более пухлая, ученица, — я в начале осени видела, как она заходила к врачу нашему. Я тогда тоже простудилась.

— Правду говоришь, — кивнула высокая. — Вот только потом, примерно через полмесяца, пропала… Пуф! — она показала руками что-то, похожее на салют или конфетти. — И нету. Мать её уже несколько раз в участок ходила. Мне-то известно — там отец мой работает.

— Это что же, — заговорил парень, подправляя очки с прямоугольной оправой, — она почти месяц как без вести пропавшая?

К этому моменту Полина вышла из туалета. У неё был уставший вид, а тело обмякло. Я приобнял её, поглаживая по мягким волосам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.